

УДК 347.772

Момент возникновения исключительного права на товарный знак

Крайнова Екатерина Романовна, доцент кафедры гражданского права и процесса, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, кандидат юридических наук, доцент, ekaterina-kraynova@bk.ru

Ухолова Анна Олеговна, магистрант, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, anya.uholova@mail.ru

Статья посвящена исследованию вопроса о моменте возникновения исключительного права на товарный знак. В настоящее время в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует норма, прямо закрепляющая момент возникновения исключительного права у правообладателя. В судебной практике также не выработан единый подход к решению данной проблемы. При этом наличие правовой определенности по указанному вопросу имеет существенное значение для правообладателей и участников рынка. Четкое определение момента возникновения исключительного права на товарный знак позволяет обеспечить защиту законных интересов заинтересованных лиц и единообразие судебной практики. По результатам исследования предлагается новая редакция ст. 1491 ГК РФ.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, товарный знак, исключительное право, момент возникновения исключительного права.

Исключительное право на товарный знак, равно как и на любые другие средства индивидуализации, возникает у правообладателя после прохождения обязательной процедуры регистрации в уполномоченном органе.

Проблемы применения ответственности за нарушение права на товарный знак всегда вызывают интерес в юридическом сообществе как у ученых-цивилистов, так и у практикующих юристов. Однако при рассмотрении вопросов неправомерного использования товарного знака необходимо четко понимать, с какого момента данное право можно считать нарушенным.

При анализе действующих положений Гражданского кодекса Российской Федерации можно сделать вывод, что нормы права носят противоречивый характер и не дают однозначного понимания момента возникновения права на товарный знак. Так, исходя из ст. 1491 ГК РФ, в которой указано, что срок действия исключительного права на товарный знак составляет 10 лет с момента подачи заявки на его регистрацию в уполномоченный орган, охрана прав на товарный знак, равно как и его действие, начинается с момента подачи заявки на регистрацию.

С другой стороны, если ст. 1491 ГК РФ буквально истолковать как норму, определяющую исключительно срок действия исключительного права на товарный знак, и при этом учесть ст. 1477 ГК РФ, п. 1 которой закрепляет, что исключительное право на товарный знак удостоверяется свидетельством о государственной регистрации, то можно прийти к выводу, что право на товарный знак возникает и, соответственно, подлежит охране с момента государственной регистрации товарного знака.

Существующие коллизии в действующем законодательстве вызвали оживленные дискуссии в научной среде, вследствие чего сформировались различные подходы к решению данной проблемы. Так, Ю. Т. Гульбин утверждает, что в ст. 1491 ГК РФ прямо указан момент возникновения исключительного права — с момента подачи заявки [1, с. 105].

Противники данного подхода указывают, что при подаче заявки на регистрацию товарного знака отсутствуют гарантии его последующей регистрации, в связи с чем юридически исключительное право на товарный знак не возникает. Следовательно, действия, совершенные в период с момента подачи заявки на регистрацию товарного знака до его государственной регистрации, не могут признаваться противоправными. Так, Е. А. Жалнина предлагает считать датой возникновения исключительного права на товарный знак дату внесения сведений о нем в государственный реестр [2, с. 78].

А. П. Сергеев полагает, что исключительное право на товарный знак возникает исключительно в момент выдачи правообладателю свидетельства о регистрации товарного знака [3, с. 631].

По результатам анализа юридической литературы можно выделить две основные точки зрения относительно момента возникновения исключительного права на товарный знак: с момента подачи заявки на регистрацию товарного знака либо с момента его государственной регистрации, т. е. с момента внесения сведений о товарном знаке в Государственный реестр товарных знаков и знаков обслуживания РФ.

Изучение судебных актов арбитражных судов и Суда по интеллектуальным правам показывает, что ввиду отсутствия четкой нормы, определяющей момент возникновения исключительного права на товарный знак, в судебной практике не выработан единый согласованный подход.

Первоначально суды придерживались позиции, в соответствии с которой исключительное право на товарный знак возникает с момента подачи заявки на его регистрацию в уполномоченный орган. Так, в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 февраля 2017 г. по делу N А08-2700/2016, оставленном без изменения Судом по интеллектуальным правам, суд признал необоснованным довод ответчика о том, что действия, в которых усматривается нарушение исключительного права, были совершены 16 марта 2016 г., тогда как регистрация товарного знака состоялась 12 сентября 2016 г. Суд отклонил довод апелляционной жалобы о том, что неправомерные действия были совершены до государственной регистрации товарного знака, т. е. в момент, когда, по мнению ответчика, указанного исключительного права еще не существовало. Обосновывая свою позицию, суд сослался на ст. 1491 ГК РФ, указав, что, несмотря на регистрацию товарного знака 12 сентября 2016 г., дата приоритета — дата подачи заявки на регистрацию — приходится на 2 сентября 2014 г., и именно с этого момента начинается действие исключительного права на соответствующий товарный знак.

Однако в том же году, в котором было вынесено рассмотренное выше решение, Суд по интеллектуальным правам в постановлении от 3 апреля 2017 г. по делу N А54-4230/2015 указал, что до момента государственной регистрации товарный знак не является средством индивидуализации, в связи с чем исключительное право на него в период с подачи заявки в Роспатент и до его регистрации не подлежит защите.

В 2019 г. в целях установления единства в толковании и при-

менении законодательства о товарных знаках относительно момента возникновения исключительного права на них Верховный Суд РФ принял постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В указанном акте разъяснено, что «обозначение, которое заявлено на государственную регистрацию и проходит экспертизу в Роспатенте, до даты его регистрации в Государственном реестре товарных знаков товарным знаком не является», при этом отдельно подчеркивается, что дата подачи заявки не может рассматриваться как дата возникновения прав на товарный знак и «служит лишь моментом отсчета срока действия исключительного права». Таким образом, для судебной практики был закреплен второй подход.

Несмотря на данные разъяснения Верховного Суда РФ, проблема не получила окончательного разрешения, и до настоящего времени отсутствует единство судебной практики. Так, Суд по интеллектуальным правам в решении от 24 марта 2022 г. по делу N СИП-1242/2021, оставленном без изменения, указал, ссылаясь на ст. 1491 ГК РФ, что, поскольку исключительное право на товарный знак действует с даты подачи заявки на государственную регистрацию, охраноспособность такого средства индивидуализации также возникает с даты подачи заявки в Роспатент.

Рассмотрим, какой момент возникновения исключительных прав на товарные знаки целесообразно закрепить в целях защиты прав и законных интересов правообладателей: с момента подачи заявки либо с момента государственной регистрации.

С одной стороны, установление защиты исключительного права на товарный знак с момента подачи заявки на его регистрацию в Роспатент могло бы снизить вероятность недобросовестной конкуренции. Процедура регистрации товарного знака нередко занимает значительный период времени, иногда превышающий один календарный год, начиная с подачи заявки и заканчивая выдачей свидетельства о государственной регистрации. В течение данного периода существует высокий риск злоупотреблений со стороны недобросовестных конкурентов, которые могут начать использование незарегистрированного, но заявленного обозначения, вводя потребителей в заблуждение и извлекая собственную выгоду.

Вместе с тем указанный подход обладает очевидными недостатками. Так, для недопущения нарушения исключительных прав правообладателей требуется до подачи заявки на регистрацию товарного знака осуществлять проверку реестра поданных на регистрацию обозначений на предмет их сходства с предполагаемым товарным знаком. Однако в случае, если тождественный или сходный товарный знак уже находится в процессе регистрации, отсутствует уверенность в том, будет ли он зарегистрирован, что затрудняет и откладывает регистрацию собственного товарного знака. В результате это может повлечь нарушение прав и законных интересов добросовестных участников гражданского оборота.

Возможна и иная ситуация: заявитель подал заявку на регистрацию товарного знака в Роспатент, однако спустя определенное время получил отказ, например в связи с отсутствием различительной способности обозначения. В данном случае возникает коллизия, поскольку, несмотря на то что товарный знак в итоге не прошел процедуру регистрации, с момента подачи заявки у заявителя,

формально исходя из ст. 1491 ГК РФ, якобы уже возникло исключительное право на данный знак.

Даже в случае успешного завершения процедуры регистрации товарного знака фактическое возникновение исключительного права происходит лишь после окончания официальной процедуры регистрации и внесения соответствующих сведений в государственный реестр. Вместе с тем с позиции формального толкования норм у заявителя появляются полномочия правообладателя уже с момента подачи заявки. В этой связи установление момента возникновения исключительного права на товарный знак с даты подачи заявки представляется необоснованным.

Ученые, не разделяющие данную позицию, указывают, что при признании момента возникновения исключительного права с даты государственной регистрации сокращается 10-летний срок использования товарного знака. Однако данный аргумент нельзя признать существенным, поскольку исключительные права фактически носят потенциально неограниченный характер, а для продления права пользования товарным знаком необходимо лишь подтвердить заинтересованность правообладателя [4, с. 35]. Таким образом, даже с учетом сокращения первоначального срока это не оказывает негативного влияния на экономическую деятельность правообладателя и не нарушает его прав и законных интересов.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что возникновение прав на товарный знак с момента его официальной государственной регистрации представляется обоснованным решением, соответствующим базовым принципам гражданского права и согласующимся с нормами действующего законодательства.

В то же время указанная позиция актуализирует вопрос о способах обеспечения эффективной защиты интересов заявителей в период, когда процедура регистрации еще не завершена. Действующее гражданско-правовое регулирование предусматривает охрану лишь тех товарных знаков, которые успешно прошли процедуру государственной регистрации и внесены в соответствующий реестр. В результате случаи неправомерного использования обозначений, ожидающих регистрации, остаются вне сферы правовой защиты. Заявители фактически лишены возможности предъявлять требования и привлекать нарушителей к ответственности до завершения регистрационной процедуры. Это создает риски использования третьими лицами чужих брендов либо сходных обозначений, что снижает уровень правовой определенности и доверия к существующей системе охраны. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть вопрос о совершенствовании механизмов защиты заявленных, но еще не зарегистрированных товарных знаков на стадии подачи заявок, в целях минимизации негативных последствий для правообладателей.

На основании вышеизложенного представляется необходимым законодательно закрепить момент возникновения исключительного права на товарный знак — момент его государственной регистрации в соответствующем реестре. В связи с этим целесообразно внести изменения в п. 1 ст. 1491 ГК РФ и изложить его в следующей редакции: «Исключительное право на товарный знак действует в течение десяти лет со дня государственной регистрации в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации. При этом право запрета на использование товарного знака третьими лицами возникает с момента подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака».

Примечания

1. Гульбин Ю. Т. Исключительные права на средства индивидуализации товаров: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: гражданско-правовой аспект. М., 2007.
2. Жалнина Е. А. Правовая охрана товарных знаков и право на защиту от недобросовестной конкуренции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

3. Новоселова Л. А. Товарные знаки. Проблемы применения ответственности за нарушения прав: монография. М., 2019.
4. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. 2-е изд. М., 2003.

English version

The moment of emergence of the exclusive right to a trademark

Kraynova Ekaterina Romanovna, associate professor of the department of civil law and procedure, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, candidate of sciences (law), associate professor

Ukholova Anna Olegovna, master's student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

This article is devoted to the study of the issue concerning the moment at which the exclusive right to a trademark arises. At present, the Civil Code of the Russian Federation does not contain a provision that directly establishes the moment when the exclusive right of the right holder emerges. Judicial practice has likewise failed to develop a unified approach to resolving this issue. At the same time, legal certainty in this area is of significant importance for right holders and market participants. A clear determination of the moment when the exclusive right to a trademark arises makes it possible to ensure the protection of the lawful interests of concerned parties and to promote uniformity in judicial practice. Based on the results of the study, a new wording of Article 1491 of the Civil Code of the Russian Federation is proposed.

Keywords: intellectual property, trademark, exclusive right, moment of emergence of the exclusive right.